

Вырезка из газеты

КОМСОМОЛЕЦ
УЗБЕКИСТАНА

г. Ташкент

16 НОЯ 1983

...О существовании такой огромной скрипки парень и не подозревал. Когда он увидел ее впервые, то просто огорчился: «Ну и бегемот!» Тем не менее детское любопытство переросло в любовь. Маленький Журбин мог часами пикировать на своем «бегемоте» и был счастлив. Мальчишки во дворе смеялись над ним: «Толстый толстого понеси!» — и обидно обзывали «пикикалой». Конечно, можно было и стерпеть, смолчать, но тогда это не любовь. И он, аккуратно прислонив «бегемота» к чему-нибудь, бросался на его защиту. А уже дома брал виолончель и играл. Что-нибудь свое, пережитое.

Свою первую пьесу для виолончели он написал в 13 лет. С тех пор музицирование и сочинительство стали одной неразделимой страстью. Потом, когда в доме появилось пианино, он вообще перестал гулять...

После окончания на «отлично» школ общеобразовательной и музыкальной сомнений, куда идти, у Александра Журбина не было. Дорога была только одна и вела к Ташкентской консерватории.

Вскоре он переводится на композиторское отделение института имени Гнесиных. В Москву приехал уже будучи автором квартетов, сонат, вокальных циклов.

В те годы любовь к Баху, Чайковскому, Стравинскому не застилала от него музыку Эллингтона, Армстронга, Миллера, Цфасмана, Утасова, Лундстрема, Саульского... Александр играл джаз на пианино, виолончели, аккордеоне. Студентом он несколько лет выступал в ансамбле джаза Е. Геворяна. «Заболел», как и все его сверстники, рок-музыкой, «битлз»...

...А время бежало для него по нотному стану, выписывая мелодии больших и малых форм. Консерватория, аспирантура... Что дальше? Его удивила, поразила новая форма в музыкальном искусстве — рок-опера.

— Я очень люблю этот жанр, — говорит Журбин.

«Орфей и Эвридика» звучала со сцен театров ГДР, Чехословакии, Болгарии.

За 10 лет время не вычеркнуло «Орфея и Эвридику» из репертуара оперных, балетных театров. Альбом оперы разошелся миллионными тиражами в нашей стране и за рубежом. На следующий, 1976 год пер-

Ему хочется попробовать себя и в других жанрах. Им написаны оперы «Разбитое зеркало», «Луна и детектив», «Нетерпение», несколько мюзиклов, музыка и песни к 25 художественным фильмам, к теле- и радиопостановкам.

Вышла на фирме «Мелодия» авторская пластинка «Два портрета». О ней много спорили, ее хвалили, критиковали. Собственно, все закономерно, ибо новая работа — поиск. Вот что писал о ней Юрий Сергеевич Саульский: «Два портрета» являются попыткой музыкальными средствами воссоздать «портреты» двух замечательных русских поэтов XX века — Марины Цветаевой и Велемира Хлебникова. Две стороны пластинки — две композиции: «Марина» и «Велемир». Выбранные композитором стихи совсем непростые, их объединение производится не по примитивной «сюжетности», а по некоей философско-поэтической общности. И еще: «Отмечу мастерство композитора в интонационной работе, яркость мелодии, свежесть гармонического и ладового языков».

Десять лет он шел к своей второй рок-опере. Сейчас к ее постановке приступил Московский театр на Малой Бронной.

Почему драматический театр? Почему не оперный, не музыкальный?

— Опыт драматических театров страны, — говорит Александр, — показывает, что драматические актеры тоньше чувствуют слово, ситуацию. Музыкальные актеры за небольшим исключением, как правило, умеют петь, показывать голос. А для меня очень важна драматургия.

Ю. ФИЛИНОВ.

Музыкальный салон

ЛЮБОВЬ К «БЕГЕМОТУ» И РОК-ОПЕРЕ

Рок-опера явилась попыткой связать достижения рока с принципами симфонического развития, попыткой органичного слияния музыки и драматического действия с использованием современных средств музыкальной выразительности.

1974 год стал поворотным в его судьбе.

«Орфей полюбил Эвридику. Какая старая история...»

Так начиналась первая советская рок-опера «Орфей и Эвридика». Ее автор А. Журбин, постановщик М. Розовский. Премьера состоялась в Ленинграде в 1975-м. Партию Эвридики пела Ирина Понаровская, Орфея — Альберт Асадуллин.

За четыре года было дано более 800 спектаклей, одноименный балет поставлен на музыку А. Журбина в Пермском, Харьковском, Самаркандском театрах оперы и балета.

лаж Эвридика — Ирина Понаровская с песней Александра Журбина «Мольба» получает гран-при на Сопотском фестивале. Известность, популярность... и страх.

Самое трудное, наверное, не завоевать успех, а удержать его. Многие советовали тогда Журбину: «Срочно делай вторую серию, накатывай достигнутое».

Но он не спешил. Десять лет потребовалось, чтобы приступить к работе над второй рок-оперой — «Фьеренца» по новелле Томаса Манна, либретто Павла Грушко.

А чем были заполнены эти десять лет? Работой. Он много ездил по стране. Встречался с нефтяниками Тюмени, рыбаками Дальнего Востока, геологами Крайнего Севера. Эти встречи с людьми поддержали в нем огонь творческой фантазии.